

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Итак, проехавши по востоку США и Неваде, мы въехали в Калифорнию – в самый что ни есть «армянский штат» страны. Однако знакомство с ним я начал не с Глендейла, как того требует жанр моих путевых заметок, а с Фресно. Впрочем, этот город тоже имеет немало армянских оттенков, и даже более чем.

Арцах-стрит в Глендейле

НЕОДНОЭТАЖНАЯ АМЕРИКА АРМЯН

часть III
ЭКСКЛЮЗИВ Специально для газеты «Нахичевань-на-Дону»

Начало в № 10 (313), 11 (314)

Фресно находится в центральной части калифорнийской долины, здесь не так жарко, как в соседней Неваде. Что не могло не радовать, когда город встретил нас ливневым дождем. Город уютный, не громоздкий, с населением чуть больше полумиллиона человек. Мне всегда казалось, что основными жителями Фресно являются армяне. Что – то вроде Глендейла. Однако армян в этом городе всего лишь 11%. Также немало, но не сравнимо с теми цифрами, о которых думал. Во Фресно я чаще сталкивался с индийцами, чем с армянами. Возможно, оттого, что деятельность индийской диаспоры на виду: их можно увидеть в качестве продавцов в магазинах, работников автозаправочных станций, цирюльников. Что касается армян, то они менее видимы. И в отличие от эмигрантов новой волны (индийцев), армяне, корни которых исходят во Фресно с конца XIX века, предпочитают другие профессии. Как, впрочем, и все остальные коренные фресненцы. Так что, когда вы захотите узнать о Фресно и обратиться к справочникам, обязательно столкнетесь с армянскими именами. Так вот, знаете – это иллюзия! Просто этот десяток процентов армян города прославил Фресно куда больше, чем представители других народностей. Оттого и иллюзии, что город населен сплошь армянами. К примеру, в книге «Почетных уроженцев Фресно» записаны: создатель мультсериала «Элвин и бурундуки» Росс Багдасарян, миллиардер Кирк Керкорян, о котором я упоминал, сценарист фильма «Список Шиндлера» Стивен Заиллян, известные голливудские актеры Майк Коннорс (настоящее имя Крикор Оганян) и Сид Хейг (настоящее имя Сидни Мосесян), а еще ученые Армен Алчян и Уолтер Карабьян, военный деятель, генерал-майор ВВС США Рональд Маркарарян, первый министр иностранных дел Армении Раффи Ованнисян, американский прыгун в воду, призер Олимпийских игр 1920 года Хейг Прист и, конечно, классик американской литературы, писатель, драматург Уильям Сароян, хорошо известный русскоязычному читателю. Все они дети Фресно, все они армяне, чьи предки из Западной Армении, как правило, из Муша. Эти самые «мшечи» («мушцы») и облюбовали Фресно в 80-х годах XIX в., когда в Османской Армении началась Гамидийская резня.

Мы с Маркаром направились к дому, где жил и творил Уильям Сароян. За этими стенами родились такие шедевры, как «Человеческая комедия», «Приключения Весли Джексона» и т.д. К сожалению, стенами только и пришлось ограничиться. Дом был закрыт. Внутри попасть не удалось. С недавних пор дом писателя стал Домом-музеем, после того, как российский продюсер Артур Джанибекян выкупил дом писателя у американской семьи и превратил его в музей. Поговорить здесь тоже было не с кем. И соседей дома не оказалось. А хотелось бы поболтать хоть с кем-то из старожилов, заставших Сарояна. Пришлось ехать на его могилу на Армянское кладбище Фресно. На мое удивление, оно оказалось небольшим. Думал, не со-

Дом Уильяма Сарояна во Фресно

ставит огромного труда разыскать могилу классика. Увы и ах! Ни одного упоминания о Сарояне. Нигде. Зато в самом центре кладбища виднелась стела, под которой захоронен тот самый «народный мститель» Согомон Тейлерян, застреленный в 1921 году в Берлине одним из организаторов геноцида армян Мехмеда Талаата-пашу...

После долгих скитаний по некрополю мы поняли, что Сарояна нам тут не найти. Либо эпитафия стерлась со временем, либо писатель похоронен в другом месте. Решили спросить у рабочих, поливавших газоны. Оказалось, что в городе два армянских кладбища. Сароян захоронен на старом. Оно недалеко. В шаговой доступности. Разделяет два армянских кладбища – католическое. Перебравшись через него, мы нашли такую могилу Сарояна. Она оказалась обычной, без излишеств и скульптурных композиций. В США вообще спокойно относятся к памятникам. Нет той роскоши и расточительства, как у нас в России. Редко можно встретить именно памятники. Обычно их заменяют небольшие плиты с именами и датами. Но чаще всего предпочитают отдаются кремациям, а погребальные урны помещают либо в колумбариях, либо хранят дома. И такое приходилось видеть. К примеру, знаю женщину из Филадельфии, которая хранила урну с прахом мужа в собственной спальне в прикроватной тумбочке. Так или иначе, могила Сарояна имеется, туда мы и возложили цветы. Думаю, это и есть основная польза захоронения, куда можно всегда прийти, помянуть добрым словом, побыть рядом с последним пристанищем важного для тебя человека. Пусть даже мысленно, но это помогает. А вот кремацию никогда не понимал. Тепло человека сжигают в печи как ненужную, отработавшую вещь, превращая в прах. Память о человеке жива до тех пор, пока к ней есть тропа, есть место, к которой ведет эта тропа – могила. Но сжечь и высыпать (или отсыпать?)... Ну чем не дикость!? Нет. Мне этого не понять. Да пусть даже мысленно, но это помогает.

Во Фресно действует достаточно много армянских организаций и культурных заведений, которые можно было бы посетить. Это и Театр Драмы Сарояна, и

мемориальный комплекс, посвященный Геноциду 1915 года, и храмы, и даже район Old Armenian Town, где сосредоточены армянские СМИ. Но мы решили двигаться дальше на юг Калифорнии, чтобы оттуда начать свое путешествие на север штата. Правда, перед этим надумали заглянуть в фермерский ресторанчик в чесночной столице США Гилрой, где витает в воздухе запах чеснока, нагоняющий аппетит на путников. Здесь почти все 60-тысячное население занимается выращиванием этой овощной культуры. До Гилроя мне в голову не приходило, что чеснока бывают десятки видов, а самый гигантский выращивается в этом городке. Одна луковица такого чеснока достигает 200 гр. Местные жители гордятся своим фирменным продуктом, проводят ежегодные чесночные фестивали, а однажды гилройские крестьяне даже здорово «озолотились» благодаря китайцам. В 2009 году Китай охватила пандемия свиного гриппа. В Поднебесной прошел слух, что чеснок помогает организму человека предотвратить инфекцию. Миллиардное население Китая стало массово закупать чеснок, цена которого в стране выросла в 40 раз. Дошло до того, что в Китае случился чесночный кризис – ни семян, ни плодов этого растения. Тогда правительство страны стало импортировать чеснок из Гилроя. Китайская беда обогатила Гилрой. Но спас ли чеснок самих китайцев, не известно. Так или иначе, через 10 лет люди Поднебесной подкинули нам другую пандемию – коронавирусную. Но это уже другая история.

ЮЖНАЯ КАЛИФОРНИЯ

Калифорния – один из крупнейших штатов, протянувшийся вдоль тихоокеанского побережья от Мексики до штата Орегон, его длина составляет 1230 км по автомобильной дороге с самой южной до самой северной оконечности. Мы с Маркаром решили отправиться на юг, в Сан-Исайдро. Это район города Сан-Диего, откуда мы должны будем двигаться на север, и куда мечтают попасть толпы грезящих американской мечтой на той стороне границы – в мексикан-

ской Тихуане. Там, за кордоном, всегда было много «грезящих». По большей части из стран Латинской Америки. Нынче же к ним примкнули украинцы, россияне, белорусы, узбеки и прочие народы постсоветских стран. Правда, американцы отдают предпочтение украинцам, вернее, беженцам из Украины. В 2022 году лица, имеющие украинские паспорта, легко получают лояльность властей для перехода через границу в США. Остальные же, «постсоветские» и не только, с завистью провожают взглядом украинцев, шепча что-то себе под нос.

В то время, когда радостные украинцы толпами прибывали в США, где их встречали «условные спонсоры» (американцы, пожелавшие помочь жильем; прим. авт.), я обратил внимание на многоэтажный жилой дом на мексиканской стороне, из окон которого виднеется Сан-Диего.

Интересно, сколько стоит квадратный метр с видом на США? – спросил я у Маркара, указывая на многоэтажный дом на стороне Тихуаны.

Маркар пожал плечами:

– Не знаю, но однозначно сумасшедших денег. Может, даже больше, чем с видом на океан.

Кстати, от океана вдоль двух городов, Сан-Исайдро и Тихуаны, проходит стена-граница, у которой традиционно мексиканцы и американцы играют в волейбол. Пляжи с двух сторон границ хоть и достаточно чистые, только там подобные пляжные соревнования уже не устроить. Тут уже все серьезно. Пограничники на чеку с обеих сторон. Американцам проще. Они без визы пересекают границу. Кто-то к стоматологу – в Мексике услуги врачей дешевле, кто-то по работе. Как, например, Сирак Мигель Балоян. Он жил в Сан-Диего, но каждый день ездил в Тихуану, где у него бизнес. Несколько лет назад Сирак открыл в Тихуане Винный Дом Casa Baloyan, где подают вина, изготовленные семейством Балоян, а также блюда средиземноморской кухни. Там же, в Casa Baloyan, Сирак со своим бэндом развлекает публику, солируя на контрабасе. Между тем, на другой стороне, в Сан-Диего, у другого армянина Айка Газаряна ресторан русской кухни Pushkin. В 2020 году ресторан едва не пострадал от погромов, которые устроили чернокожие и белые из Black Lives Matter. Тогда молодые сотрудники ресторана, встали стеной с молотками в руках у окон «Пушкина», защищая его от громил. Фото армян с русскими ушами и молотками разлетелись по калифорнийским СМИ. Не разобравшись в ситуации, газеты писали, что «русская мафия столкнулась с чернокожими у ресторана Pushkin».

Не знаю, как обстоят дела с черными – Сан-Диего населен по большей части